

40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии

Григорий Локшин,
Генеральный секретарь
Международного Института Мира

8 августа 2007 г. исполняется 40 лет со дня создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – одного из наиболее успешных международных проектов региональной интеграции. При своем создании АСЕАН включала всего пять государств региона: Бирму, Индонезию, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Обстановка в регионе в это время была весьма сложной и очень далекой от искомой всеми стабильности. Ведь это был разгар войны во Вьетнаме, которая рассматривалась авторитарными режимами стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) не иначе, как “экспансия мирового коммунизма”.

В принятой в Бангкоке Декларации 1967 г. Ассоциация была представлена миру как “субрегиональное объединение”, которое будет добиваться своих гуманных целей в социально-экономической сфере и в развитии культуры “через совместный вклад, активное сотрудничество и взаимопомощь”. В ней не было никаких призывов к странам-участницам занять общие политические позиции по каким-либо конкретным вопросам.

Основоположники АСЕАН не хотели, чтобы их рассматривали как военно-политическую группировку. Однако соображения безопасности политических элит и режимов, хотя и не провозглашались, но явно подразумевались основоположниками АСЕАН, и именно они были и остаются главными.

Вначале это были консультации, постепенно переросшие в переговоры для урегулирования более широких аспектов региональной безопасности, включающих сегодня противодействие экологическим угрозам, координацию мер по борьбе с терроризмом, морским пиратством, трансраничной преступностью и наркотрафиком.

На 1-м саммите АСЕАН (февраль 1976 г.) на индонезийском о-ве Бали, главы 5 стран-основателей подписали Договор о дружбе и сотрудничестве

Это был Кодекс поведения, основанный на известных принципах Бандунга, то есть принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем, которые были сформулированы еще в 1956 г. и, как показал весь последующий мировой опыт, остались актуальными и по сей день.

15 декабря 1995 г. в Бангкоке был подписан Договор о создании безъядерной зоны в ЮВА (*SEANWFZ*). Как и предыдущие он подчеркнул стремление госу-

дарств региона к ядерному разоружению, укреплению мира и международной безопасности, а также к защите региона от загрязнения окружающей среды. Договор ратифицирован и вступил в силу в марте 1997 г.

Расширение Ассоциации в 90-е годы и включение остальных государств ЮВА привело к тому, что впервые 10 государств региона при всех своих различиях оказались вместе в одном институте. Для этого АСЕАН потребовалось 32 года, но в итоге цель отцов-основателей была достигнута – сложилась постоянно действующая система консультаций на уровне высшего политического руководства и политических элит, создавшая настоящую “азиатскую культуру политического диалога”. Благодаря ей и постепенному укреплению доверия, не раз возникавшая напряженность в отношениях между членами АСЕАН ни разу не переросла в вооруженную конфронтацию. На IX-м саммите АСЕАН (2003 г.) на индонезийском о-ве Бали лидеры решили, что впредь АСЕАН будет базироваться на трех китах: сообщество безопасности, экономическое сообщество и социально-культурное сообщество.

Сообщество безопасности АСЕАН

Сообщество безопасности АСЕАН (*ASEAN Security Community – ASC*) основано на обязательстве полагаться только на мирные средства в решении любых региональных разногласий и рассматривать собственную безопасность как неразрывно связанную с безопасностью своих соседей, с географическим положением, с общим пониманием ситуации и целей. В АСЕАН это называется “взаимозависимостью безопасности”.

В подтверждение этой взаимозависимости в 1994 г. был создан постоянного действующий Региональный форум АСЕАН – АРФ.

Считается, что в ЮВА существуют три главные угрозы безопасности: сепаратизм, мятежи, терроризм.

При постоянном внимании к традиционным вопросам региональной и международной безопасности АРФ в последние годы все больше рассматривает проблемы, связанные с новыми вызовами и угрозами так называемой “человеческой безопасности” (*human security*). Одна из главнейших забот – предупреждение о стихийных бедствиях и взаимопомощь в ликвидации последствий.

Цунами 26 декабря 2004 г. привело к потере четверти миллиона (!) жизней и заставило всех вспомнить о человеческой безопасности.

К этому надо добавить землетрясения, пандемию птичьего гриппа (*SARS*), случаи атипичную пневмонию и др.

Самой серьезной и долгосрочной стала проблема международного терроризма.

Территория ЮВА рассматривается сегодня как одна из возможных зон укрытия террористических групп после разгрома режима талибов в Афганистане.

Но на сенодня мало что на самом деле известно о существующих террористических сетях в ЮВА. Лишь некоторые из них открыто нацеливаются на иностранцев. Основной объект их акций – это собственные правительства и местные власти.

Главные очаги находятся в Индонезии, где значительная часть населения исповедует ислам и где последствия цунами и землетрясений в 2004–2005 гг. разбудили националистов и сепаратистов на некоторых островах.

Терроризм давно взяли на вооружение мусульманские сепаратисты на

Южных Филиппинах. Все больше террор проявляется в Таиланде, где мусульманское малайское меньшинство на Юге отстаивает таким образом свои права.

Страны АСЕАН выработали и подписали собственную конвенцию по

противодействию терроризму, которая предусматривает тесное сотрудничество и взаимодействие спецслужб, разведовательных и правоохранительных органов.

Они поддерживают все документы ООН по этому вопросу.

Экономическое сообщество АСЕАН

Создание экономического сообщества АСЕАН с самого начала провозглашалось конечной целью всех принимаемых мер по экономической интеграции.

Регион АСЕАН имеет население 500 млн. чел.

Его общая территория – 4,5 млн. кв. км, общий ВВП в 2005 г. составил около 884 млрд. долл., средний темп роста ВВП в 1980-2003 гг. – 9,2% в год по сравнению с 5,9% для всего оставшегося мира и объем внешней торговли 850 млрд. долл.¹.

Рыночная экономическая интеграция через торговлю и инвестиции была главной движущей силой экономического роста ЮВА за прошедшие 40 лет. Экономика стран-членов разнообразна, но среди главных производимых товаров электроника, нефть, рис и различные ценные породы леса.

Либерализация торговли даже в первой группе стран АСЕАН долго топтала на месте. В большинстве случаев принимавшиеся по разным поводам декларации оставались амбициозными заявлениями о намерениях.

Реальное интегрирование было невозможно до тех пор, пока государства-члены не достигли определенной “интеграционной зрелости”, которая, как показал мировой опыт, предполагает достаточно высокий уровень обрабатывающей промышленности, позволяющий диверсифицировать экспорт, ее вовлеченность в международное разделение производственных процессов, хорошо развитую финансовую инфраструктуру и т.п.

Экономическое интегрирование стран АСЕАН было вдвое сложным. Национальная структура их производства и экспорта уже тогда не столько дополняли друг друга, сколько конкурировали между собой.

Объем внутрирегиональной торговли все годы практически не превышает 20–25% их торгового оборота.

Необходимо, однако учесть две важнейшие особенности интеграции в АСЕАН:

во-первых, тот факт, что большинство крупнейших корпораций Японии являются региональными уже давно, то есть фактически ведут свою деятельность в странах ЮВА. Именно они собственно и превратили ЮВА в экономический регион;

во-вторых – это этнические сетевые бизнес-структуры Китая, которые опоясывают всю ЮВА.

Поэтому успехи формальной интеграции, выраженные цифрами статистики, заметно уступают масштабам фактической интеграции регионального экономического пространства, опирающейся на неформальные группы хуа цяо и японские корпорации.

Радикальные изменения произошли в 90-е годы.

В этот период вплоть до финансово-экономического кризиса 1997–1998 гг. темпы экономического роста в странах АСЕАН были столь высоки, что их стали называть “азиатскими тиграми”, а их рост – “азиатским чудом”.

В июле 1992 г. в Сингапуре было подписано Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН – ЗСТ.

Это было рамочное соглашение, которым устанавливался график снижения таможенных пошлин во взаимной торговле на готовую промышленную продукцию за 5–8 лет на 20%, а к 2008 г. вообще до 0–5% цены.

Создание ЗСТ предполагалось завершить для шести наиболее развитых стран в 2015 г., а для остальных – в 2020 г. Чуть позже на совещании министров экономики в Бангкоке (сентябрь 1994 г.) было решено сократить сроки на 5 лет.

Азиатский валютно-финансовый кризис, разразившийся в середине 1997 г., нанес болезненный удар по странам АСЕАН.

Обвалились валюты большинства стран АСЕАН.

Индонезийская рупия, например, обесценилась на 80%.

Доходы населения в долларовом исчислении сократились вдвое.

Произошло значительное сокращение торговли внутри АСЕАН.

На 40% сократились прямые иностранные инвестиции.

Запад фактически бросил регион на произвол судьбы, хотя именно западные банки, собственно и спровоцировали кризис, стремительно ушли со всех фондовых рынков, а западные правительства воспользовались ситуацией для давления на азиатские рынки. Реальную помощь оказали Китай, отказавшийся девальвировать юань, и Япония, предложившая финансовую помощь.

Несмотря на тяжелейший кризис, АСЕАН осталась верной своим целям.

На саммите в Куала-Лумпуре (декабрь 1997 г.) был принят программный документ "Видение АСЕАН 2020 года", в котором подтверждалась основополагающие принципы АСЕАН и говорилось, что к 2020 г. АСЕАН превратится в "открытый

для диалога по всем азимутам, живущий в условиях мира, стабильности и процветания гармоничный союз, связанный партнерством в динамичном развитии и гуманными принципами составляющих его обществ" ².

Странам АСЕАН удалось довольно быстро преодолеть последствия финансового кризиса и двинуться дальше к формированию Экономического сообщества.

В подписанный в 2003 г. Декларации говорится уже не о ЗСТ, а об общем рынке и общей производственной базе со свободным потоком товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Среди намеченных мер одним из главных и давно ожидаемых было принятие обязывающих решений по спорным проблемам и создание для этого специального механизма DSM (*Dispute Solution Mechanism* – нечто вроде арбитража).

К 2005 г. формирование ЗСТ для стран "ядра" фактически было завершено.

Ставки тарифов для более 60% согласованного списка товаров были упразднены вообще, для остальных они снижены до минимума (не более 5%) стоимости.

Новые члены АСЕАН тоже снизили до этого минимума тарифы на 81% списка².

Создана программа, или "Дорожная карта", дальнейшей финансовой и валютной интеграции в части:

- рынка капиталов;
- развития региональной системы конвертации национальных валют;
- либерализации отчетности;
- либерализации финансовых услуг и валютного сотрудничества.

Объявлена цель – Общий рынок по образцу ЕС.

Одновременно АСЕАН втягивается в двусторонние соглашения по ЗСТ с другими партнерами.

Такие зоны намечено создать с Южной Кореей в 2009 г., с Китаем – в 2010 г., с Индией – в 2011 г. и с Японией в – 2012 г.

Все соглашения содержат встроенную гибкость, позволяющую разным

секторам и разным странам сделать это в наиболее подходящие для них сроки.

Социально-культурное сообщество АСЕАН (ASCC)

Поскольку экономический рост может оказаться под угрозой социального размежевания и растущего неравенства, которые, в свою очередь, способны подорвать политическую стабильность, то планы создания экономического сообщества и зоны мира и безопасности в АСЕАН тесно увязаны с социально культурными программами, которые выражают заявленное стремление государств-членов к повышению качества жизни своих народов, к эффективному и правильному использованию природных ресурсов и к укреплению их культурной идентичности.

В рамках Ассоциации проходят многочисленные форумы специалистов и представителей властей, отвечающих за эти проблемы.

Вообще уделяется особое внимание обменам публичных деятелей в самых разных областях, что должно постоянно поддерживать чувство общности среди населения стран-членов.

Наряду с этим большое значение придается более свободному доступу к образованию, повышению его качества через сетевое сотрудничество и обмены между учебными заведениями. Одним из примеров может служить Единая сеть университетов АСЕАН (*ASEAN University Network. AUN*), созданная в 1995 г.

Не случайно, в политическом лексиконе стран региона появилось понятие “просвещенного регионализма” каковой не без оснований считается практика АСЕАН. Там научились извлекать пользу не только из сотрудничества правительства и бизнеса, но и из сближения народов.

Из многочисленных публикаций АСЕАН можно узнать, что усилиями властей и общественности здесь рождается сообщество государств, не только связанных общими интересами, но и общими ценностями, идентичностью и устремлениями народов.

Это, конечно, риторика, но не совсем лишенная оснований.

Недавно создана и активно работает Межпарламентская ассамблея АСЕАН.

Внимание к неправительственным организациям исключительно велико: на их форумы и публикации спонсоры явно не жалеют средств, как и на многочисленные научно-исследовательские центры, изучающие все процессы в ЮВА и АТР.

Создана даже Народная ассамблея АСЕАН, в которой участвуют многочисленные организации формирующегося гражданского общества.

Похоже, что процесс формирования социально-культурного сообщества идет явно опережающими темпами по отношению к интеграции экономической.

Перестройка и обновление

В соответствии с разработанным проектом Устава в ближайшем будущем АСЕАН идет к созданию полноценной структурированной межправительственной организации, построенной на определенных принципах, обязательных правилах и договоренностях.

Она будет иметь свой флаг, эмблему, гимн и девиз.

Девиз уже определен путем проведенного международного конкурса, и он в переводе звучит: “*Единый АСЕАН в сердце динамичной Азии!*”.

Проект нового Устава не предполагает менять фундаментальные принципы, которые хорошо послужили и продолжают служить Ассоциации но “в духе времени” к ним предлагается до-

бовать: “Содействие миру и стабильности в АСЕАН через активное укрепление демократических ценностей, эффективное управление, отказ от неконституционной и антидемократической смены правительства, верховенство права, включая международное гуманистическое право, и уважение прав человека и основных свобод...³.

Важное значение авторы проекта придают мобилизации ресурсов на выравнивание уровней развития стран-членов. Они предлагают создать для этого специальный фонд с добровольными вкладами государств и частного сектора. Они призывают к более требовательному отношению к взятым обязательствам и выполнению при-

нятых решений с элементами принуждения.

Во всех сферах сотрудничества предлагаются создать механизм разрешения споров (*DSM*). Авторы допускают такие исключительные случаи, когда решением Совета АСЕАН могут быть приостановлены все права и привилегии того или иного члена Ассоциации.

Авторы уделили много внимания распространению информации об АСЕАН, созданию ее образа как “организации с человеческим лицом”, обращенной к народам, а не к чиновничным элитам.

Предполагается расширить связи с парламентами и с экспертными сообществами стран-членов.

АСЕАН и партнеры

В стратегическом плане АСЕАН создает различные широкие региональные или межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов.

Логика здесь такова: наращивая интеграционные усилия по сотрудничеству внутри АСЕАН, эта группа стран может эффективно вступать в более широкие региональные объединения, а те, в свою очередь, могут содействовать продвижению интересов АСЕАН и усиливать сотрудничество стран-членов на глобальном, многостороннем уровне.

С этих позиций страны АСЕАН и приняли участие в рождении и развитии форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Были опасения, что АТЭС поглотит АСЕАН, что интересы экономически более развитых держав подавят интересы развивающихся стран, что приведет к поляризации по принципу Север-Юг, и АСЕАН просто будет вытеснена более амбициозными проектами АТЭС.

Однако возобладал более зрелый подход с точки зрения глобальных и

долгосрочных интересов стран региона.

Страны АСЕАН (первая пятерка) признали, что существует растущая взаимозависимость поднимающейся экономики всего АТР и есть необходимость более структурированного сотрудничества внутри этого громадного региона. Одно не должно препятствовать другому, а наоборот, содействовать предотвращению конфликтов и политической напряженности.

Рамки ЮВА всегда были тесными для стран-членов АСЕАН. Параллельно с их двусторонними отношениями с “партнерами по диалогу” постепенно развиваются и многосторонние интеграционные связи Ассоциации, прежде всего со странами Северо-Восточной Азии: КНР, Республики Корея и Японией.

Начиная с ноября 1997 г., саммиты в формате АСЕАН+3 стали регулярными и уже через три года главы государств договорились разработать план создания единого экономического пространства.

Отношения с каждой из стран тройки имеют важнейшее значение для

стран АСЕАН и должны рассматриваться сами по себе, но их совместное подключение к интеграционным процессам в АСЕАН дало им новый мощный импульс.

В рамках АСЕАН+3 на сегодня действует уже почти 50 различных организаций, координирующих сотрудничество в 16 различных сферах.

В августе 2006 г. в Куала-Лумпуре собрались министры экономики 13 государств (АЕМ+3).

Они, в частности, отметили, что товарооборот в рамках АСЕАН+3 вырос с 273,2 млрд. долл. в 2004 г. до 317 млрд. долл. в 2005 г.³.

Министры также заслушали доклад группы экспертов о возможностях создания Восточно-Азиатской ЗСТ (*EAFTA*) и приняли решение на данном этапе ускорить завершение формирования таких зон сначала в формате АСЕАН+1 и одновременно продолжить работу над проектом Всеобъемлющего экономического партнерства.

Создание ВАС рассматривается в АСЕАН как проект отдаленного будущего. Экономическое сотрудничество в Восточной Азии предполагается по схеме: АСЕАН – АСЕАН+3 – ряд соглашений АСЕАН+1 – саммиты ВАС (EAS).

Главным препятствием служат серьезные различия в уровнях экономического развития стран региона.

Среднедушевые годовые доходы составляют около 40 тыс. долл. в Японии и 690 долл. во Вьетнаме, не говоря уже о 300 долл. в Лаосе и Мьянме.

Есть и тормозящие политические факторы – борьба за лидерство и сооперничество в регионе, прежде всего, между Китаем и Японией, а также позиции США, Австралии и Новой Зеландии в отношении планов создания этой зоны. Короче, еще предстоит свести вместе обильную риторику о грядущем

ВАС и конкретные дела в этом направлении.

Китай впервые вошел в многостороннюю международную структуру – АСЕАН+3. Между странами АСЕАН и КНР сложился механизм всестороннего сотрудничества, включающий регулярные консультации на высшем и других уровнях, разнообразные комиссии и советы по сотрудничеству в различных областях.

На 5-м саммите АСЕАН+1 на Бруней (ноябрь 2001 г.) стороны договорились создать в течение 10 лет ЗСТ АСЕАН – Китай.

Пекин выступает инициатором всех соглашений, позиционируя себя как центростремительную силу азиатской интеграции с целью противопоставить ее американской и европейской конкуренции в Восточной и Юго-Восточной Азии. Некоторые эксперты считают, что Китай видит в АСЕАН альтернативу АТЭС, где есть американцы и где как независимая страна участвует Тайвань.

Общий объем китайских инвестиций в регионе в 2006 г. достиг 1,3 млрд. долл., включая 200 млн. долл. новых вложений в предыдущем году.

В то же время торговля с АСЕАН достигла в 2006 г. рекордного уровня в 160,8 млрд. долл. (рост на 23% по отношению к 2005 г.).

В 2007 г. ожидается увеличение до 170 млрд. долл., что превратит Китай в самого крупного партнера, значительно опережающего даже США⁴.

Вместе с тем, страны АСЕАН все же сталкиваются с конкуренцией Китая во многих областях и, прежде всего в наиболее трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается самой дешевой. Экспорт потребительских товаров (одежды, обуви, мотоциклов и др.) сильно давит на производство в Индонезии и Вьетнаме. Китай как гигантский пылесос втягивает в себя большую часть прямых иностранных

инвестиций (ПИИ), которые могли бы быть вложены в такое же производство в странах АСЕАН.

Странам АСЕАН до сих пор все же удавалось найти такую модель ведения

дел с Китаем, которая позволяла извлекать возможные выгоды из своей идентичности и географической близости и в определенной мере минимизировать свой ущерб.

Россия – АСЕАН

В общественном мнении даже укоренился некий предрассудок, будто только в сотрудничестве с Западом возможна модернизация нашей экономики и страны в целом, а с Востока идут консерватизм, деспотия и отсталость.

К сожалению, в стране не оказалось и достаточно влиятельных групп интересов и политиков, чтобы вовремя этот стереотип преодолеть. Отставание начало постепенно преодолеваться лишь в последние годы, когда наметился заметный поворот российской внешней политики лицом к Азии.

Очевидно, что для успешного преодоления допущенного опоздания с принятием важнейших решений на этом направлении потребуется твердая политическая воля, гибкость и последовательность дипломатии, инициатива и предприимчивость деловых кругов.

Формально мы имеем довольно длительную историю отношений с АСЕАН.

Начиная с 1992 г., Россия на постоянной основе участвует в постминистерских конференциях АСЕАН и с 1994 г. – в работе АРФ по проблемам мира и безопасности.

С 1997 г. начал действовать Совместный комитет сотрудничества АСЕАН – Россия, заседания которого проходили периодически в Москве или в одной из столиц стран АСЕАН.

Главным событием стал первый саммит Россия – АСЕАН, состоявшийся в Малайзии (декабрь 2005 г.).

Принятые там документы (Совместная декларация лидеров России и АСЕАН о развитом и всеобъемлющем партнерстве

и Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг.) заложили прочный правовой фундамент наших отношений.

Наиболее успешно продвигается политическое сотрудничество.

ЮВА имеет немалое стратегическое значение и для России: через нее проходят важнейшие морские коммуникации, связывающие наш Дальний Восток с европейской частью страны, и Россия не меньше других заинтересована в поддержании мира и стабильности в регионе.

Первостепенное значение в последние годы придается Россией и партнёрами по АСЕАН эффективному противодействию терроризму, в том числе на транспорте и в информационной сфере, отмыванию преступных доходов, браконьерству и морскому пиратству, контрабанде наркотических и психотропных средств.

События в зоне Индийского океана (конец 2004 г.) показали объективную потребность в налаживании широкого регионального взаимодействия в области предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также целесообразность установления прочных контактов по линии национальных служб России и государств АСЕАН по чрезвычайным ситуациям.

В странах региона был благоприятно воспринят тот факт, что Россия одной из первых начала оказание гуманитарной помощи в связи с природной катастрофой – разрушительным цунами – на индонезий-

ском о-ве Суматра в конце декабря 2004 г.

Хотя Россия с 1996 г. и имеет статус полноправного партнера по диалогу с АСЕАН, но должного внимания развитию сотрудничества со странами АСЕАН, особенно в экономической сфере, по различным объективным и субъективным причинам до последнего времени не уделялось.

На сегодняшний день торгово-экономические связи России с государствами АСЕАН исчисляются суммой лишь в 4,4 млрд. долл., что составляет 0,3% внешнеторгового оборота⁵. Еще хуже дело с инвестициями.

И все-таки сегодня уже очевидно, что полновесному участию России в процессах интеграции в Восточной Азии, как и в АТР вообще, разумной альтернативы нет.

Этому во многом благоприятствует то обстоятельство, что в общественном мнении большинства стран АСЕАН доминирует благожелательное отношение и доверие к России в отличие от сохраняющихся сомнений и даже подозрений к истинным намерениям Китая, Японии, США и других западных стран.

И это касается не только Вьетнама и Лаоса, где еще живы и сильны чувства глубокой признательности за помощь, оказанную в их борьбе за национальное освобождение и независимость, где работают сотни предприятий, построенных с помощью СССР, и десятки тысяч подготовленных у нас специалистов.

Следует признать, что в последние годы у нас наблюдается расточительное и пренебрежительное отношение к этому бесценному духовному и идеологическому капиталу, созданному предшествующим поколением.

Это проявляется и в полном отсутствии правдивой информации о жизни

народов этих стран, и в хулиганских нападениях на вьетнамских студентов, и в беспорядочных репрессивных действиях в отношении частных торговцев, и в не всегда обоснованных запретах на импорт риса и морепродуктов и т.п.

На последнем саммите АСЕАН на о-ве Себу (январь 2007 г.) лидеры стран-участниц выдвинули на первый план задачи широкого сотрудничества в энергетической сфере, и это повышает шансы России в будущем присоединиться к формирующемуся Восточно-Азиатскому сообществу.

Вопрос об этом был поставлен в выступлении Президента В.В.Путина на первом саммите ВАС в Куала-Лумпуре.

Предложив активное участие России в обеспечении энергетической безопасности стран региона, он говорил о наличии у России и более широких планов взаимовыгодного сотрудничества.

Речь шла о совместных исследованиях, установлении прямых контактов между структурами, ответственными за выработку политики в сфере энергетики, а также об оказании странам Ассоциации помощи в подготовке профильных специалистов.

У асевановцев большой интерес вызывали конкретные российские инициативы, высказанные Президентом России, касающиеся реализации проектов по совместной с АСЕАН разведке и последующей разработке нефтегазовых месторождений, прокладке газо- и нефтепроводов, использования российского опыта в сфере гидро- и ядерной энергетики, проведения "пилотных" исследований в области эксплуатации возобновляемых и нетрадиционных источников энергии⁶.

Немаловажный интерес для России представляют усилия АСЕАН по формированию ЗСТ с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а в перспективе – и в Восточной Азии в целом.

Можно прогнозировать, что эта тема приобретет особую актуальность в российско-асиановских отношениях после завершения процесса присоединения нашей страны к ВТО.

Пока Россия не имеет соглашений со странами АСЕАН и будущего ВАС о свободной торговле.

Вопрос об их целесообразности еще даже не изучен.

Специалисты считают, что российская экономика пока не готова ко многим формам кооперации, практикуемым участниками этих соглашений, хотя опыт показывает, что к ним можно подходить очень гибко как по сферам охвата, так и по приоритетам⁷.

Определенную озабоченность российской дипломатии вызывает тот факт, что вопрос о приглашении России на саммиты ВАС пока все еще остается открытым.

В 2006 г. заявка России рассматривалась на разных уровнях. Вокруг это-

го вопроса развернулась дискуссия среди нынешних стран-участниц.

Формальный предлог на сегодня – отсутствие у России членства в ВТО. Но есть немало и других причин, но одна из главных – отсутствие США среди потенциальных участников ВАС, что, мол, создаст дисбаланс.

Так или иначе, но пауза в этом отношении затянулась. Россия не участвовала в саммитах АСЕАН и ВАС на Филиппинах.

Не случайно, что российский МИД в “Обзоре внешней политики России” прямо выразил обеспокоенность (что на дипломатическом языке – почти протест) попытками “создания группировок стран эксклюзивного состава с участием внерегиональных сил для решения узких задач”.

Так что вопрос о полноправной представленности России на саммитах ВАС поставлен и будет решаться российской дипломатией в предстоящий период.

Да, мы серьезно опоздали, и нас не все там ждут.

Одна из главных задач России – поднять экономическое сотрудничество со странами АСЕАН на уже достигнутый уровень политического диалога. Как нам нужны экономически здоровые и политически стабильные соседи в регионе, так и им нужна стабильная и процветающая Россия. Здесь наши интересы явно совпадают.

Примечания

¹ www.ASEAN/Wikipedia.com

² www.JCIE.jp. Japan Center for International Exchanges/ Dialogue on Okinawa

³ ASEAN/sec.org

⁴ Shawn W. Crispin. One step forward, two step back for ASEAN. Southeast Asia, Bangkok. Feb.23 2007.

⁵ Московские новости. 2007. 20 февраля.

⁶ Международная жизнь. 2006. № 1–2.

⁷ Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С. 73.